

Материалы конференций

УДК 352(470+571)

EDN [WWQHNG](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).43

Н.С. Девятова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
devytova@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ПО МАТЕРИАЛАМ КРУГЛОГО СТОЛА В РАМКАХ II МЕЖДУНАРОДНОГО БАЙКАЛЬСКОГО ФОРУМА

АННОТАЦИЯ. Очередной этап реформирования местного самоуправления сегодня снова заставляет нас задуматься о роли и значении института местного самоуправления в России. Настоящий этап связан в том числе с поиском новой более эффективной модели территориальной организации местного самоуправления. В феврале 2022 г. в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Ключевым решением законопроекта в части территориальной организации местного самоуправления является возврат к одноуровневой системе, в основе которой предполагается заложить не территориальный принцип, а принцип «привязки к населению». Приведены итоги обсуждения данной темы на круглом столе «Трансформация территориальной организации местного самоуправления в единой системе публичной власти и другие актуальные вопросы местного самоуправления», проходившем 22 апреля 2022 г. в рамках II Международного Байкальского форума. Предложены поправки к рассматриваемому законопроекту, которые позволили бы закрепить и усилить конституционные основы и принципы местного самоуправления с учетом региональных особенностей развития субъектов РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Местное самоуправление, территориальная организация местного самоуправления, реформа местного самоуправления, Международный Байкальский форум.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 24 апреля 2022 г.; дата принятия к печати 29 июля 2022 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2022 г.

Proceedings paper

N.S. Devyatova

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, devytova@mail.ru

TRANSFORMATION OF TERRITORIAL ORGANIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNANCE IN THE IRKUTSK REGION: BASED ON THE MATERIALS OF THE ROUND TABLE DISCUSSION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE II INTERNATIONAL BAIKAL FORUM

ABSTRACT. The new step in the ongoing local self-governance reform today once again forces us to reassess the role and significance of the institution of local self-governance in Russia. The current stage involves searching for a new and more effective model of territorial organization of local self-government. In February 2022, a draft law "On the general principles of organization of local self-governance in a unified system of public authority" was submitted for consideration to the State Duma of the Russian Federation. The key point of the draft law concerning the territorial organization of local self-governance is a return to a one-tier system with the fundamental

© Девятова Н.С., 2022

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

principle of being "based on the population" rather than on the territory. The results of the round table discussion "Transformation of territorial local self-governance in a unified system of public authority and other relevant issues of local self-governance" held on April 22, 2022 within the framework of II International Baikal Forum are given. Amendments to the draft law were proposed, which would consolidate and strengthen the constitutional foundations and principles of local self-governance in accordance with the regional specifics regarding development of the constituent entities of the Russian Federation.

KEYWORDS. Local self-governance, territorial organization of local self-governance, local self-governance reform, Baikal Economic Forum.

ARTICLE INFO. Received April 24, 2022; accepted July 29, 2022; available online August 31, 2022.

Вопрос территориальных преобразований и их последствий относится к числу «классических» вопросов муниципальной науки. Дискуссии о территориальной организации муниципальной власти характерны для многих стран в различные периоды их существования [1–4], не только для России. Внутри решения этого проблемного вопроса изначально заложен «запрограммированный» конфликт целей.

Цели повышения экономической эффективности администрирования местного самоуправления («удешевления» системы управления), в том числе и за счет «эффекта масштаба», достигают за счет укрупнения муниципальных образований. Традиционно идея укрупнения муниципальных образований в России практически во всех случаях исходит от региональных властей.

Однако очевидно, что доступность муниципальных услуг, обеспечение демократии и активного участия жителей в процессе местного самоуправления наилучшим образом реализуется в небольших муниципальных образованиях. Активным противником укрупнения муниципальных образований был один из ведущих теоретиков и практиков в сфере местного самоуправления Р.В. Бабун. Он полагал, что «начавшееся массовое и непродуманное укрупнение муниципальных образований, и сокращение их общего количества приводит к разрушению имеющихся местных сообществ и потере эффекта самоорганизации граждан» [5, с. 2]. В ликвидации поселенческого уровня Р. Бабун видел вообще угрозу принципам реализации местного самоуправления в России и увеличению его зависимости от государственного уровня управления.

В итоге, решение вопроса территориальной организации есть «поиск баланса между территориальной доступностью и функциональной дееспособностью местного самоуправления» [6].

Этапы территориального реформирования местного самоуправления в современной России довольно подробно описаны в различных источниках [7–11]. Изучению основных тенденции изменения территориальной организации местного самоуправления в регионах Российской Федерации посвящены работы, в том числе и исследователей из Байкальского государственного университета: Е.А. Колодиной (Иркутская область) [12], Н.Я. Кривоносовой (Забайкальский край) [13], С.В. Праскова (межселенные территории) [14].

На протяжении почти 20 лет в России последовательно выстраивалась сложная институциональная конструкция многовариантной территориальной организации местного самоуправления, которая бы позволила субъектам федерации в рамках правового регулирования вопросов организации местного самоуправления на своей территории учитывать особенности демографического развития, расселения, фактор связанности территории и освоенности экономического пространства, обеспеченности инфраструктурой и многие другие. Как результат — двухуровневая система организации с восемью видами муниципальных образований (рис.).

Иркутская область является ярким примером демонстрации неоднородности социально-географического пространства, дифференциации экономического потенциала ее территорий. Разница между муниципальными районами на севере и на юге области огромна — по площади территории, плотности населения, особенностям расселения, уровню социально-экономического развития и др.

Формирование территориальной структуры муниципалитетов в Иркутской области после вступления в силу Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — № 131-ФЗ), как и во многих других регионах, носило весьма субъективный характер.

Так в соответствии с № 131-ФЗ при определении границ и статуса необходимо было учитывать плотность населения. Например, в состав одного сельского поселения по закону должен входить один сельский населенный пункт с численностью более 1 тыс. чел. или несколько сельских пунктов, в каждом из которых проживает менее 1 тыс. чел. Исключение составляли территории с низкой плотностью населения, перечень которых был установлен Правительством РФ. В Иркутской области было выделено 15 таких муниципальных образований (районов).

В итоге дифференциация сельских поселений даже только по численности населения значительна. Так в состав Шарагайского муниципального образования Балаганского района входят земли всего одного населенного пункта село Шарагай (численность населения по состоянию на 01.01.2010 г. составляла 547 чел.). В состав Максимовского муниципального образования Иркутского района также входит только одно сельское поселение с. Максимовщина (1 682 чел.). В составе Жуинского сельского поселения Бодайбинского района входят два населенных пункта с. Большой Патом (52 чел.), пос. Перевоз (842 чел.).

А в состав Парфеновского муниципального образования Черемховского района (2 108 чел.) входят земли 17 населенных пунктов., Верхоленинского муниципального образования Качугского района (873 чел.) — 12. При этом в состав Маритуйского муниципального образования Слюдянского района с численностью 68 чел. (это один из самых малонаселенных сельских поселений Иркутской области) входят 8 населенных пунктов (с. Маритуй, поселки Баклань, Половинная, Пономарёвка, Пыловка, Уланово, Шаражалгай, Шумиха).

Крупнейшим сельским поселением Иркутской области является Хомутовское сельское поселение Иркутского района — 20 271 чел. И это сельское поселение не только сопоставимо по численности населения с городскими поселениями Иркутской области, например, Вихоревским муниципальным образованием Братского района (г. Вихоревка — 20 833 чел.), Железногорск — Илимским городским поселением Нижнеилимского района (г. Железногорск-Илимский — 22 743 чел.), но и существенно превосходит многие: Балахниское муниципальное образование Бодайбинского района (1 021 чел.), Ульканское муниципальное образование Казачинско-Ленского района (5 013 чел.) и др.

Луговское городское поселение Мамско-Чуйского района является самым малочисленным по состоянию на 01.01.2021 г. из городских поселений Иркутской области, численность постоянного населения — 367 чел. А Кунерминское городское поселение Казачинско-Ленского района постоянного населения вообще не имеет (в России таких всего два муниципальных образования, еще одно — пос. Крутоборка в Республике Коми).

Крупнейшим городским поселением Иркутской области является город Шелехов с численностью 48 423 чел. Отвечая всем требованиям 131-ФЗ по численности и плотности населения для городских округов, тем не менее г. Шелехов этот статус не получил, как и г. Нижнеудинск (32 858 чел.), и г. Тайшет (32 592 чел.).

Другие города с численностью даже в разы меньше приобрели статус городского округа (г. Свирск — 12 686 чел., г. Зима — 30 337 чел. и др.).

Если Законопроект в части положений о территориальной организации местного самоуправления будет принят без поправок, то на территории Иркутской области 58 городских и 354 сельских поселений потеряют свой статус публично-правового образования.

32 муниципальных района Иркутской области также прекратят свое существование в этом статусе. По логике Законопроекта на месте муниципальных районов должны быть образованы муниципальные округа, но различия в территориальной организации муниципальных районов также весьма существенны.

Крупнейшим по площади территории является Катанский район — 139 163,12 км², этот же район имеет самую низкую плотность населения — 0,02 чел. на тыс. км². Самую маленькую площадь занимает Шелеховский район — 1 983,81 км², при этом плотность населения составляет 34,48 чел. на тыс. км², что является наибольшим показателем среди муниципальных районов Иркутской области.

Лидером по числу населенных пунктов на своей территории является Черемховское районное муниципальное образование — 101 н.п. На территории Мамско-Чуйского района и Балаганского района только по 10 н.п.

Характерной особенностью территориальной организации местного самоуправления Иркутской области является наличие межселенных территорий, территорий муниципального района с низкой плотностью сельского населения, находящихся вне границ поселений. В Иркутской области в составе 9 муниципальных районов имеются межселенные территории, на которых размещаются 21 н.п. Наиболее значительную часть межселенные территории занимают в Казачинско-Ленском и Нижнеилимском районах почти 92 % и 79 % от общей площади соответственно. По состоянию на 01.01.2020 г. численность населения всех межселенных территорий Иркутской области составляет 485 чел.

Существенные для организации местного самоуправления и решения вопросов местного значения различия в площади, численности и плотности населения муниципальных районов Иркутской области нивелировались во многом существованием поселенческого уровня местного самоуправления. Возможность полноценной реализации местными сообществами права на местное самоуправление посредством механического перевода муниципальных районов в статус муниципальных округов в рамках положений нового Законопроекта оцениваем, теперь под вопросом.

Главы муниципальных образований Иркутской области и их представители совместно с научным сообществом обсудили эти и другие последствия принятия проекта федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

Модератором круглого стола выступила исполнительный директор Ассоциации муниципальных образований Иркутской области З.А. Масловская.

С приветственным словом выступил Председатель Ассоциации муниципальных образований Иркутской области, мэр муниципального образования «Город Черемхово» В.А. Семенов, который поприветствовала участников, подчеркнула важность и необходимость работы над предложениями о поправках в рассматриваемый Законопроект.

Первый заместитель мэра г. Иркутска А.В. Южаков в своем выступлении отметил, что новый закон об организации местного самоуправления должен задать новое направление развития муниципалитетов, именно поэтому качественная работа над поправками на стадии законопроекта является важной для будущего успеха: «Сегодня выбор площадки Байкальского госуниверситета для обсуждений

неслучаен — сплав науки и практики должен дать еще больший результат и сможет минимизировать возможные проблемы».

«Ключевой задачей региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления на сегодняшнем этапе является проработка законопроекта и подготовка поправок, которые позволили бы предотвратить негативные последствия реформирования местного самоуправления», — отметил доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Сибирского института управления — филиала РАНХиГС А.В. Новокрещенов (г. Новосибирск).

В своей речи временно замещающий должность начальника управления Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по региональной политике А.Г. Гоголев осветил основные организационные проблемы в реализации законопроекта, если он будет принят без поправок. Он выделил такие проблемные зоны, как процедурные вопросы территориальных преобразований муниципальных преобразований, вопросы прекращения полномочий глав и представительных органов муниципальных образований в процессе трансформации территориального устройства местного самоуправления в Иркутской области, переходные положения законопроекта и другие. А.Г. Гоголев также отметил, что Правительство Иркутской области совместно с Ассоциацией муниципальных образований представило в Государственную Думу Российской Федерации свой пакет актуальных поправок к законопроекту.

В Иркутской области имеется практический опыт преобразования муниципального района в городской округ и, по мнению мэра Ангарского городского округа С.А. Петрова, будущие преобразования территорий районов в округа несут в себе большие позитивные эффекты. Опыт преобразования Ангарского района в Ангарский городской округ он отмечает как успешный и приглашает к его изучению и использованию в рамках реформирования системы местного самоуправления Иркутской области.

Тем не менее, большинство присутствовавших представителей муниципальной власти согласились, что важно отстоять законодательное закрепление гибкого формата территориальной организации местного самоуправления — зафиксировать в законопроекте право субъекта Российской Федерации на сохранение поселенческого уровня местного самоуправления для сохранения присутствия публичной власти в отдаленных, труднодоступных территориях с очаговым расселением и обеспечения доступности публичной власти для жителей этих территорий.

«В любом случае предложения по изменению территориальной организации местного самоуправления в Иркутской области должны быть научно обоснованы. Решения должны учитывать не только потребности сегодняшнего дня и изменения федерального законодательства, но и сложившуюся систему местных сообществ, а также стратегические цели социально-экономического развития Иркутской области и ее территорий», — полагает доктор экономических наук, профессор кафедры государственного управления и управления человеческими ресурсами Байкальского государственного университета Е.Р. Метелева.

Заместитель мэра Иркутского района И.В. Жук обратил внимание присутствующих на то, что успешность новой реформы местного самоуправления во многом будет зависеть от решения вопросов финансирования деятельности муниципалитетов, но пока такого решения рассматриваемый законопроект не детализирует.

Единодушно были участники круглого стола в своем мнении и о необходимости повышения кадрового обеспечения муниципальной службы. Реформирование местного самоуправления зависит не только от качества правовых конструкций, предлагаемых законопроектом, но и от профессионализма команды, которая будет

их внедрять. Острый дефицит и высокая востребованность со стороны системы государственного и муниципального управления в молодых профессиональных кадрах, обладающих специфическими навыками и умениями в сфере публичного управления, при этом не только в профессиональных чиновниках (государственных и муниципальных служащих), но и эффективных политиках (депутатах законодательных (представительных) органов публичной власти), общественных деятелях диктуют необходимость увеличения доступности подготовки управленческих кадров для органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области.

Подводя итоги работы круглого стола, исполнительный директор Ассоциации муниципальных образований Иркутской области З.А. Масловская подчеркнула: «Ассоциацией проведен глубокий анализ обсуждаемого проекта закона о местном самоуправлении с участием муниципальных юристов, глав и мэров нашей огромной территории. Все сходят в одном — проект требует серьезной доработки и корректировки ключевых изменений — это и переход на одноуровневую систему МСУ, где упраздняются сельские и городские поселения, это и перечень полномочий, которые остаются на муниципальном уровне, и порядок избрания глав территорий. Во всех случаях крайне важно не потерять устойчивую связь власти с населением, тем самым закрепить и усилить конституционные основы и принципы местного самоуправления. Нам всем — органам власти государственной и муниципальной, научному сообществу — предстоит большая серьезная работа по внедрению всех изменений. И сегодняшнее мероприятие показало, что, только объединив все эти силы, мы сможем выстроить эффективное местное самоуправление».

По итогам работы круглого стола подготовлена резолюция, содержащая предложения по поправкам проекта федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», которая была направлена в Федеральное собрание Российской Федерации.

Работа круглого стола «Трансформация территориальной организации местного самоуправления в единой системе публичной власти и другие актуальные вопросы местного самоуправления» в рамках II Международного Байкальского форума уже получила высокую оценку со стороны научного сообщества, органов государственной и муниципальной власти, общественных организаций, которые единогласно выразили надежду на продолжение традиции проведения научно-практических мероприятий на актуальные темы на площадке Байкальского государственного университета — лидера в подготовке специалистов в сфере экономики, управления и права.

Список использованной литературы

1. Ostrom E. Metropolitan Reform: Propositions Derived from Two Traditions / E. Ostrom // Social Science Quarterly. — 1972. — Vol. 53, no. 3. — P. 474–493.
2. Swianiewicz P. Territorial reforms in Europe: Does size matter? Territorial amalgamation toolkit / P. Swianiewicz, A. Gendzwill, A. Zardi. — URL: <https://rm.coe.int/territorial-reforms-in-europe-does-size-matter-territorial-amalgamation/168076cf16>.
3. Baldersheim H. Reflections on 25 years of local government reforms in Europe / H. Baldersheim. — URL: <https://www.duo.uio.no/handle/10852/43894>.
4. Kuhlmann S. Wirkungen von Gebietsreformen. Stand der Forschungen und Empfehlungen für das Land Brandenburg / S. Kuhlmann, M. Seyfried, J. Siegel. — Potsdam, 2017. — URL: <https://www.unipotsdam.de/fileadmin01/projects/ls-kuhlmann/Gutachten/Gutachten-11-06-17.pdf>.
5. Бабун Р.В. Территориальная организация местного самоуправления: системный подход / Р.В. Бабун. — EDN [VVCGBX](#) // Муниципальное право. — 2016. — № 1. — С. 2–7.
6. Глезер О.Б. Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство субъектов РФ / О.Б. Глезер, Т.Л. Бородин, С.С. Артоболевский. — EDN [JSJZEJ](#) // Известия РАН. Серия географическая. — 2008. — № 5. — С. 51–64.

7. Чернышев К.А. Трансформация территориальной организации местного самоуправления в регионах России / К.А. Чернышев. — DOI 10.7868/S2587556618020048. — EDN [YWSLQG](#) // Известия РАН. Серия географическая. — 2018. — № 2. — С. 37–47.
8. Маркварт Э. Территориальные реформы местного самоуправления: оценка предпосылок и эффектов / Э. Маркварт, Д. Соснин. — EDN [YNGUMH](#) // Местное право. — 2018. — № 4. — С. 19–34.
9. Соснин Д.П. Влияние факторов депопуляции и укрупнения муниципалитетов на территориальную организацию местного самоуправления в России / Д.П. Соснин, Е.А. Столбова. — EDN [XRVNAD](#) // Современный город: власть, управление, экономика. — 2018. — Т. 1. — С. 98–106.
10. Пузанов А.С. Оценка территориальной доступности местного самоуправления: экономико-географическое исследование / А.С. Пузанов, Р.А. Попов. — EDN [ZEZPDR](#) // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. — 2017. — № 3. — С. 24–30.
11. Кузнецов С.В. Пространственный аспект эволюции местного самоуправления в Российской Федерации: возможности учета зарубежного опыта / С.В. Кузнецов, Н.М. Межевич, В.А. Шамахов. — DOI 10.22394/1726-1139-2019-9-8-18. — EDN [OWYKWP](#) // Управленческое консультирование. — 2019. — № 9. — С. 8–18.
12. Колодина Е.А. Исследование тенденций развития местного самоуправления в современной России / Е.А. Колодина — DOI 10.17150/2500-2759.2017.27(2).162-170. — EDN [YQQOIB](#) // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 2. — С. 162–170.
13. Кривоносова Н.Я. Изменение территориальной организации местного самоуправления и муниципальные бюджеты (на примере Забайкальского края) / Н.Я. Кривоносова. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(4).488-501. — EDN [ZMEGWY](#) // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31, № 4. — С. 488–501.
14. Праскова С.В. О критериях создания вновь образованных поселений на межселенных территориях / С.В. Праскова. — EDN [NCWEVR](#) // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2011. — № 1. — URL: <http://brj-bgupep.ru/reader/article.aspx?id=7561>.

References

1. Ostrom. E. Metropolitan Reform: Propositions Derived from Two Traditions. *Social Science Quarterly*, 1972, vol. 53, no. 3, pp. 474–493.
2. Swianiewicz P., Gendzwill A., Zardi A. *Territorial Reforms in Europe: Does Size Matter? Territorial Amalgamation Toolkit*. Available at: <https://rm.coe.int/territorial-reforms-in-europe-does-size-matter-territorial-amalgamation/168076cf16>.
3. Baldersheim H. Reflections on 25 Years of Local Government Reforms in Europe. Available at: <https://www.duo.uio.no/handle/10852/43894>.
4. Kuhlmann S., Seyfried M., Siegel J. *Wirkungen von Gebietsreformen. Stand der Forschungen und Empfehlungen für das Land Brandenburg*. Potsdam, 2017. Available at: <https://www.unipotsdam.de/fileadmin01/projects/ls-kuhlmann/Gutachten/Gutachten-11-06-17.pdf>.
5. Babun R.V. Territorial Organization of Local Self-Government: Systematic Approach. *Munitsipalnoe pravo = Municipal Law*, 2016, no. 1, pp. 2–7. (In Russian). EDN: [VVCGBX](#).
6. Glezer O.B., Borodina T.L., Artobolevsky S.S. Local Self-Governmental Reform and Administrative Territorial System of the Subjects of the Russian Federation. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya = Izvestiya of RAS: Geographical Series*, 2008, no. 5, pp. 51–64. (In Russian). EDN: [JSJZEJ](#).
7. Chernyshev K.A. Transformation of Territorial Organization of Local Self-Government in Russia's Regions. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya = Izvestiya of RAS: Geographical Series*, 2018, no. 2, pp. 37–47. (In Russian). EDN: [YWSLQG](#). DOI: 10.7868/S2587556618020048.
8. Markvart E., Sosnin D. Territorial Reforms of Local Self-government: an Assessment of the Prerequisites and Effects. *Mestnoe pravo = Local Law*, 2018, no. 4, pp. 19–34. (In Russian). EDN: [YNGUMH](#).

9. Sosnin D.P., Stolbova E.A. Influence of Factors of Depopulation and Consolidation OF Municipalities on the Territorial Organization of Local Self-government in Russia. *Sovremenniy gorod: vlast', upravlenie, ekonomika* = *Modern City: Power, Management, Economics*, 2018, vol. 1, pp. 98–106. (In Russian). EDN: [XRVNAD](#).

10. Puzanov A.S., Popov R.A. Assessment of Territorial Accessibility of Local Self-government: Economic and Geographic Research. *Munitsipal'noe imushchestvo: ekonomika, pravo, upravlenie* = *Municipal property: economics, law, management*, 2017, no. 3, pp. 24–30. (In Russian). EDN: [ZEZPDR](#).

11. Kuznetsov S.V., Mezhevich N.M., Shamakhov V.A. Spatial Aspect of the Evolution of Local Self-government in the Russian Federation: Possibilities of Taking into Account Foreign Experience. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* = *Administrative Consulting*, 2019, no. 9, pp. 8–18. (In Russian). EDN: [OWYKWP](#). DOI: 10.22394/1726-1139-2019-9-8-18.

12. Kolodina E.A. Study of the Trends in Local Self-government Development in Contemporary Russia. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 162–170. (In Russian). EDN: [YQOQIB](#). DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).162-170.

13. Krivonosova N.Ya. Changes in the Local Territorial Government Organization and Their Effect on Municipal Budgets (by the Example of Trans-Baikal Region). *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2021, vol. 31, no. 4, pp. 488–501. (In Russian). EDN: [ZMEGWY](#). DOI: 10.17150/25002759.2021.31(4).488-501.

14. Praskova S.V. On Criteria of Establishment of New Municipalities in Inter-Settlement Territories. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava)* = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2011, no. 1. (In Russian). EDN: [NCWEVR](#).

Информация об авторе

Девятова Наталья Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, devytova@mail.ru, SPIN-код: 8861-6077, Scopus Author ID: 57202331075.

Author

Natalia S. Devyatova — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Public Administration and Human Resource Management, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, devytova@mail.ru, SPIN-Code: 8861-6077, Scopus Author ID: 57202331075.

Для цитирования

Девятова Н.С. Трансформация территориальной организации местного самоуправления в Иркутской области: по материалам круглого стола в рамках II Международного Байкальского форума / Н.С. Девятова. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).43. — EDN [WWQHNQ](#) // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 3.

For Citation

Devyatova N.S. Transformation of Territorial Organization of Local Self-Governance in the Irkutsk Region: Based on the Materials of the Round Table Discussion within the Framework of the II International Baikal Forum. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 3. (In Russian). EDN: [WWQHNQ](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).43.